

В литературе существует ряд мнений о точных критериях, необходимых для создания личного бренда. Эти критерии определялись различными авторами, но в большинстве своем они отражали лишь внешние факторы того, как должен создаваться личный бренд, а не то, что требуется человеку для построения ЛБ. Х. Рамперсадом [2] были предложены критерии, дающие полезную основу для персонального брендинга. Эта основа впервые была эмпирически проверена в исследовании, проведенном А. Потгитер, М. Дубель и Х. Клоппером [3].

Можно говорить и о других критериях ЛБ, но формат тезисов не очень этому способствует, поэтому ограничимся двумя названными для иллюстрации актуальности поставленной проблемы.

Формирование ЛБ – важнейшая образовательная задача. Несмотря на то, что во многих вузах РФ есть много инструментов (портфолио, индивидуальная траектория и т.д.), все же данные технологии носят пассивный характер (когда человек должен сначала добиться каких-то успехов, а лишь потом эти результаты начинают влиять на личную идентичность и индивидуальный образ). Если бы образовательная практика учитывала намерения человека, его готовность выстроить модель саморазвития, то его ЛБ выражался более целеполагающим образом.

Иными словами, авторы полагают, что вопрос формирования личного бренда не сможет эффективно решаться, если в рамках образовательной модели ему не будет уделяться достаточно места.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tajfel H., Turner, J.C. The social identity theory of intergroup behavior. – Washington: American Psychological Association, 2004. – 132 p.
2. Rampersad, H. K. Authentic personal branding. – Bryanston: Knowres Publishers, 2009. – 212 p.
3. Potgieter A., Double M., Klopper H. Personal branding empirical testing of the criteria for an authentic personal brand // Enterprise Marketing and Globalization (EMG): proceedings of the Annual International Conference – 2017. – P. 2–11

СМЕНА ПАРАДИГМЫ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ К СМАРТ ОБРАЗОВАНИЮ

М.В. Нетесова, И.Б. Ардашкин

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: Netesova@tpu.ru

PARADIGM SHIFT: FROM THE CLASSICAL MODEL OF EDUCATION TO SMART EDUCATION

M.V. Netesova, I.B. Ardashkin

National Research Tomsk Polytechnic University

Annotation. As smart technologies become more versatile and ubiquitous in society, researchers' attention is focused on the use of these technologies in education. Smart technologies and online learning environments are becoming a part of the best practices of learning and teaching around the world. They have already entered everyday life and are perceived as an integral part of modern education. In this situation, the question arises: can we talk about a paradigm shift in education and the transition from the classical model of education and training to smart education?

Что есть смарт образование? Существует несколько трактовок данного феномена. Например, австралийский ученый Мэтью Кени определяет смарт образование как сочетание технических разработок, таких как повсеместные персональные устройства, доступные цифровые медиа, облачные хранилища, в сочетании с мощью социальных

сетей и социальных медиа. Так же он предлагает характеристики, присущие смарт – образованию, среди которых: адаптивность и отзывчивость методов обучения к меняющимся условиям, личностно – ориентированный характер обучения, интерактивность, высокая персонализированность, динамичность, социальность [1].

По мнению российского ученого, профессора В. Тихомирова, смарт образование – «это объединение учебных заведений и профессорско-преподавательского состава для осуществления совместной образовательной деятельности в сети Интернет на базе общих стандартов, соглашений и технологий. То есть речь идет о совместном создании и использовании контента, о совместном обучении» [2]. Индивидуализация обучения является основополагающей в концепции смарт образования. Индивидуализация достигается «за счет создания преподавателем контента, нацеленного на конкретного слушателя». Таким образом, новое содержание образования позволяет приобретать будущим инженерам навыки и знания соответственно предполагаемой компетентностной модели. Преподаватель получает свободу в разработке индивидуального подхода в обучении к каждому студенту. Более того, свобода преподавателя обусловлена доступом к информации со всего мира, смарт образование носит гибкий характер в интерактивной образовательной среде. Широкая доступность знаний становится ключевым моментом в смарт образовании.

Традиционное образование не исчезло, никто не отменил книги в бумажной версии, библиотеки, доску и даже, иногда мел, в аудитории. Классическая модель образования с пассивной передачей знаний от преподавателя к студенту существует параллельно с инновациями. Однако эта модель не подразумевает широкого использования смарт технологий, которые, в свою очередь, от посреднических переходят в доминирующие. Новое смарт образование, которое широко опирается на возможности смарт технологий, потенциально способно разрушить представления о целесообразности классического образования [3].

С появлением и применением мобильных технологий произошел парадигматический сдвиг в подходах к обучению. Парадигма смарт образования опирается на гибкие, мобильные устройства, которые принадлежат человеку. Перспектива смарт образования здесь заключается в том, что оно возвращает обучающемуся контроль над процессом обучения независимо от контекста, в котором он учится. Это повышает независимость будущих инженеров и позволяет им чувствовать себя более уполномоченными. Смарт образование предполагает, что обучающийся находится в центре своего обучения: преподаватели, сверстники, технологии и учебная среда, по сути, являются вспомогательными актерами и реквизитом для этой цели [4]. Сегодня с уверенностью можно сказать, что смарт – технологии могут быть весьма эффективным инструментом, помогающим снизить рабочую нагрузку, повысить эффективность, привлечь студентов и сообщества, а также обеспечить инструменты для поддержки отличного преподавания и повышения успеваемости студентов. ВУЗы используют технологии с определенной целью: стимулировать вовлечение будущих инженеров и их достижения в эффективную рабочую среду.

Можно ли назвать смарт образование новой парадигмой? Принимая во внимание тот факт, что «активное использование интеллектуальных технологий не приводит к изменению цели образования», сегодня можно констатировать, что смарт образование «нельзя однозначно признать новой образовательной парадигмой» [5, 6]. Однако нельзя исключить смену парадигм в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kearney M., Burden K., Schuck S. Disrupting Education Using Smart Mobile Pedagogies. In: Daniela L. (eds) Didactics of Smart Pedagogy. – Germany: Springer, 2019. doi:10.1007/978-3-030-01551-0_7
2. Тихомиров В. П. Мир на пути smart education. Новые возможности для развития // Открытое образование. – 2011. – № 3. – С. 22–28.

3. Realising the potential of technology in education: A strategy for education providers and the technology industry. [Электронный режим]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/791931/DfE-Education_Technology_Strategy.pdf (дата обращения: 05.10.2020).
4. Middleton, A. Smart learning: Teaching and learning with smartphones and tablets in post compulsory education. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/12512765/Smart_learning_teaching_and_learning_with_smart_phones_and_tablets_in_post_compulsory_education (дата обращения: 15.10.2020).
5. Ардашкин И.Б. Смарт-образование как новая парадигма образования: pro et contra // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 54.– С. 51–61.
6. Ардашкин И.Б. Смарт-образование как новая парадигма образования: pro et contra = Smart education as a new education paradigm: pro et contra / И. Б. Ардашкин, М. В. Нетесова // Современные технологии, экономика и образование сборник трудов Всероссийской научно-методической конференции. – Томск, 2019. – С. 103–104.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

И.А. Гиберт

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: work.gibert@gmail.com

AUTOMATION OF STUDENTS PSYCHOLOGICAL COMPETENCIES LEVEL ASSESSMENT

I.A. Gibert

National Research Tomsk Polytechnic University

***Annotation.** This article describes the automation of the level measurement process of psychological competencies of students and the development of information system to achieve this goal.*

Введение.

В настоящее время важной составляющей процесса обучения является психологический портрет студента, который меняется на протяжении всего времени обучения. Для повышения качества обучения и, как результат, повышения успеваемости студентов необходимо анализировать динамику изменения психологического портрета с целью выявления возможных комплексов мер, позволяющих используя индивидуальный подход оказывать положительное влияние на учебный процесс.

Для составления данного портрета был выбран следующий набор психологических тестов (НПТ):

- Тест на эмоциональный интеллект [1].
- Тест мотивационного профиля личности [2].
- Тест жизнестойкости [3].
- Тест на определение профессионально ориентированного типа личности [4].
- Тест для определения ролей членов команды [5].
- Большая пятерка личностных качеств [4].

Данный набор тестов проводился вручную с фиксированной периодичностью, необходимой для поддержания актуальности психологического портрета.

Таким образом, цель работы заключалась в автоматизации процесса психологического тестирования с целью формирования и поддержания актуальности